

Нин Чу был укрыт лишь тонким плащом, а статусы в контрактной службе использовались только для боя, а не для защиты от холода. Засыпая, Нин Чу крепко обнимал Пятую детку, которая зарывшись половиной лица в свою куртку.

Позади него появился источник тепла, который перекрыл часть холодного ветра, и хмурый взгляд Нин Чу постепенно ослаб. Он бессознательно откинулся назад, его волосы коснулись кончика носа Вуута, и Вуут затаил дыхание, напрягшись.

Через некоторое время дыхание Нин Чу успокоилось, и он заснул.

Напряженные нервы Вуута расслабились, он поднял руку и осторожно коснулся волос Нин Чу. Он не мог угадать мысли Нин Чу, но пока он был рядом с Нин Чу, он думал об этом почти каждый миг.

Всякий раз, когда Вуут думал, что сможет приблизиться к Нин Чу, Нин Чу снова отталкивал его. Он хотел узнать Нин Чу получше и не мог смириться с тем, что Нин Чу сопротивляется и отвергает его. Вуут не мог заснуть и не хотел уходить. Он немного полежал в тишине и потянулся за краем куртки к Нин Чу.

В этот момент Нин Чу внезапно перевернулся и оказался лицом к лицу с Вуутом.

Вуут снова затаил дыхание, нервничая как никогда. Однако Нин Чу не проснулся, а стал тереться о руки Вуута, уткнувшись лицом в его шею и подбородок. Сердце Вуута на мгновение забилось быстрее, словно под действием какого-то магического заклинания, он нахмурился и подавил его, чтобы привести себя в норму.

Когда он снова посмотрел на Нин Чу, дыхание Вуута все еще было сбивчивым.

Не то чтобы Вуут не спал с Нин Чу раньше в общежитии, они и сейчас были очень близки друг другу, но в человеческом облике перспективы и чувства были совершенно другими.

Нин Чу был худым, чуть ниже ростом, чем Вуут, поэтому Вуут мог просто протянуть руку и взять его на руки. К тому же он спал, тихо закрыв глаза, и выглядел мягким и послушным.

У Вуута возникло желание обнять Нин Чу в его человеческом облике, и ему стало интересно, каково это. Он молча пересчитал в уме ресницы Нин Чу, но так и не сдвинулся с места.

На следующее утро, когда Нин Чу проснулся, маленький черный дракон лежал на его подушке.

Все молодые драконы уже проснулись, Пятая детка все еще лежала на руках у Нин Чу и ждала, когда тот встанет, а остальные три дракона играли у ручья. В ручье водилась мелкая рыба, поэтому Второй детеныш внимательно следил за водой, нырнул и вынырнул с рыбой во рту. Он бросил рыбу на траву и выгнул шею, брызнув водой из меха на шее на Третьего и Четвертого детенышей.

Третий детеныш ненавидел воду, а Четвертый детеныш не любил пачкаться, поэтому оба дракона погнались за Вторым детенышем и подрались.

Нин Чу зевнул и сел с сонными глазами.

Ему не впервой было спать на природе, но, вероятно, из-за того, что погода недавно стала прохладнее, и потому, что он был немного отвлечен тем, что произошло вчера, он проснулся с ощущением, что плохо спал. Он убрал подушку, умылся в чистой воде ручья тем, что принес с собой, и позвал драконов на завтрак.

Нин Чу ел сухой корм, а Вуут, вернувшись в человеческий облик, взял у него из рук половину.

Пока кормили Пятую детку, Нин Чу спросил. - Сколько времени отсюда нужно, чтобы добраться до Первой детки?

Вуут нахмурился и проглотил кусок сухого хлеба, после чего ответил. - Пять дней.

Так долго... - такой путь занял бы не менее десяти дней в пути. Но гномам еще предстояло собрать последнюю волну комиссий, так что время было как раз подходящее, чтобы отправиться в путь, когда они вернутся.

Оставалось найти только Старшую детку, и мысль о том, что она сейчас одна на острове, еще больше встревожила Нин Чу.

Вуут увидел, что он хочет добраться туда побыстрее, и добавил. - Путешествие можно сократить до трех дней, если лететь днем и ночью.

В этом случае драконы должны были лететь по очереди и стараться не останавливаться посреди пути.

Нин Чу приободрился и спросил остальных драконов, что они думают по этому поводу. Четвертый детеныш тоже хотел лететь быстрее и первым согласился.

Второй и Третий были не против, и все трое, не считая малышки Пятой и Вуута, сами договорились, как им сменяться.

Вуут отложил сухой хлеб, который он не смог доест, и вызвался. - Я тоже могу.

У него было больше выносливости, чем у других драконов, и его скорость полета была сравнима со скоростью Второго детеныша, когда он достиг своего пика.

К сожалению, не успел он договорить, как Нин Чу покачал головой. - Нельзя.

Вуут не так давно напал на главу Церкви, и хотя он сказал, что не оставил следов, не было никакой гарантии, что Церковь ничего не заметит, поэтому Вууту лучше не попадаться на глаза некоторое время, за исключением случаев, когда это необходимо.

Видя твердую позицию Нин Чу, Вуут опустил глаза и сказал. - Хорошо.

Три драконьих детеныша некоторое время совещались и, наконец, определились с порядком: первым прилетит Второй детеныш, а все трое будут лететь по очереди в течение половины дня.

После завтрака Нин Чу постарался как можно лучше скрыть и уничтожить следы их

пребывания здесь и взял на руки Пятую детку. - Пойдем.

Он задумался на мгновение и снова достал маленький диск. В этот момент Второй детеныш снова принял форму дракона, и Нин Чу увидел, как указатель резко поднялся и остановился на желтой области.

Рука Нин Чу напряглась, когда он сжал диск, и он догадался о назначении этой штуки. Неудивительно, что в ночь, когда шел дождь, он отправился с Третьим детенышем искать Четвертого детеныша, а церковники так быстро пришли за ним. В то время они должны были быть поблизости или в Академии, но отследили ауру взрослой формы Третьего детеныша с помощью диска.

Нин Чу чувствовал некоторую нерешительность, так как не знал, сколько еще их у Церкви, и мог пролететь весь путь. Если их найдут...

Вуут заметил его внезапное молчание и спросил: - Что случилось?

Нин Чу рассказал Вууту о том, что нашел, и о других детенышах дракона, которые ждали в стороне. Чтобы подтвердить свои подозрения, Второй детеныш превратился в свою младенческую форму.

Конечно, после того как Второй детеныш стал меньше, игла ослабла и постепенно опустилась вниз.

Но драконы не были так обеспокоены, как Нин Чу, а Вуут выглядел спокойным. - Если они осмелятся преследовать нас, их ждет смерть.

Нин Чу посмотрел на него, и его беспокойство рассеялось от этих слов. С ним было пять драконов, один из которых был самым мощным легендарным классом. Именно Церковь должна была испытывать страх и трепет.

Аво! - Пятая детка тоже постучала когтями, и крылья на её спине, которые выросли еще на один размер, слегка завибрировали.

Нин Чу погладил Пятую детку по голове и кивнул. - Хорошо, пошли.

Остаток дня Нин Чу провел, сидя на спине дракона. В полдень они остановились на обед, а потом Второй детеныш поменялся с Третьим детенышем и снова отправился в путь без остановок, и снова ночью.

Когда наступила ночь, Нин Чу посмотрел на звездное небо, проплывающее за его спиной, и зевнул.

Пятая детка уже заснула у него на руках, а подушка, которую он использовал прошлой ночью, была переделана Нин Чу в форму чаши, в которой могли спать Второй детеныш и Третий детеныш.

Вуут сказал сзади Нин Чу. - Спи.

Нин Чу тоже хотел спать, но он держал подушку одной рукой, а Пятая детка была у него на руках, что было не очень удобно. Он заколебался. - Почему бы тебе не пойти вперед...

Однако Вуут, не говоря ни слова, взял Пятую детку из его рук и положил её на подушку, чтобы она могла присоединиться к двум другим драконам.

Спи, - повторил он. - Я буду наблюдать.

Нин Чу действительно хотел спать и кивнул. - Хорошо, я вздремну, а потом мы поменяемся.

Чешуйки на спине Четвертого детеныша были не слишком плоскими, и человек едва мог на них спать, но лучше было не переворачиваться слишком сильно. Нин Чу нашел подходящее место и лег на бок, положив мягкую подушку и драконьих детенышей над головой, а рядом с ним расположился Вуут.

Вуут с помощью темной магии создал стену, чтобы отгородиться от ветра, дующего перед ним. Вскоре Нин Чу уснул, изредка пошевелившись по дороге, и Вуут остановил его, когда он собирался отойти в сторону, и мягко притянул обратно.

Во второй половине ночи Четвертый детеныш остановился и приготовился поменяться со Вторым детенышем.

Третий детеныш тоже проснулся и держался за край подушки вместе со Вторым детенышем, положив сначала Пятую детку внутрь.

Нин Чу еще спал, и Вуут колебался, но в конце концов не стал его будить.

Он протянул руки и поднял Нин Чу.

Нин Чу все еще не проснулся, он ошеломленно хмыкнул, зарылся лицом в руки Вуута и снова заснул. Позвоночник Вуута внезапно напрягся, и он продолжал держать руки в таком положении, не двигаясь, взглядом подавая сигнал Второму детенышу поменяться с Четвертым детенышем.

Второй детеныш молча вернулся во взрослую форму и опустил спину.

Пятая детка перевернулась в подушке, и на этот раз уже Третий и Четвертый детеныши держались за край и поднимали подушку вверх по позвоночнику. Последним поднимался Вуут, который двигался осторожно, боясь потревожить Нин Чу.

Усевшись на спину Второго детеныша, Вуут отрегулировал их положение, чтобы Нин Чу спал спокойнее.

Во время этого процесса сердце Вуута учащенно билось.

В этом не было ничего необычного, скорее он был взволнован тем, что Нин Чу был в его объятиях.

Когда драконы уселись, Второй детеныш спокойно взлетел высоко в небо.

Нин Чу не проснулся, но находиться в объятиях Вуута было гораздо удобнее, чем засыпать на холодной чешуе, и он бессознательно подался вперед, упираясь лбом в затылок Вуута.

Это была полностью зависимая и очень интимная позиция, Вуут был возбужден еще больше, и от этой позиции у него подергивался висок. Не сдержавшись, он медленно сжал руки, опустил голову и осторожно понюхал челку Нин Чу, кончик носа нечетко коснулся небольшого участка кожи.

На следующее утро Нин Чу открыл глаза и увидел рядом с собой черный воротник. Прежде чем он успел отреагировать, его глаза поднялись вверх и увидели подбородок Вуута.

Нин Чу на мгновение замер, и его вялый мозг начал функционировать.

Уже рассвело.

Он проспал всю ночь, и Вуут не разбудил его посреди ночи.

Теперь он лежал в объятиях Вуута.

Проснулся? - заметив, что Нин Чу проснулся, Вуут опустил голову.

Как только он это сказал, Нин Чу приподнялся и сел прямо.

Я... - Нин Чу слегка отступил назад, паникуя. - Ты... Почему ты не разбудил меня?

Руки Вуута были пусты, он сделал паузу и медленно отстранил руку, которая почти всю ночь почти не двигалась. - Я не хочу спать.

Нин Чу почувствовал, как от его лица исходит жар. Он проспал, Вуут не разбудил его, но даже если и не разбудил, то как он оказался в объятиях Вуута? Он слегка кашлянул и вытер лицо рукавом. - Значит, ты... Ты не спал всю ночь?

Вуут издал "хм" и посмотрел на Нин Чу. - Я сейчас усну.

Нин Чу кивнул и поспешил переложить его на свободное место, как вдруг услышал слова Вуута. - Обними меня.

Нин Чу напрягся, почти подозревая, что ослышался. Что только что сказал Вуут? Спать с ним? Хотя именно Вуут обнимал его прошлой ночью... Неужели и это нужно было поменять?

Он машинально повернул голову, но увидел, что Вуут снова превратился в маленького черного дракона.

Маленький черный дракон подлетел к нему и, сложив крылья, лег в его объятия.

... Так вот кто должен был держать его во время сна.

<http://bllate.org/book/17909/1714304>